

Мы с Эрани стояли, невидимые благодаря нашим кольцам, и наблюдали, как её «Огненная стрела» врезалась в первую цепную установку, которую мы намеревались уничтожить, и уничтожила её. В этом районе осталось ещё двое. Но, конечно, следующие два будут не такими простыми, как первые. Потому что теперь все вокруг знали, что мы здесь. Инферналы были основными, кто оставался поблизости, люди гораздо больше стремились бежать от огромного Дракона, которого едва удерживали на месте установленные ими цепи, поэтому именно они побежали к нам в тот момент, когда взорвалась Огненная стрела. Из-за невидимости они не знали, где именно мы находимся, но могли бы это выяснить, если бы попытались. Невидимость не защитила вас от того, чтобы оставлять следы, испускать запахи или издавать звуки, которые мог услышать внимательный наблюдатель. Так что моей задачей было не дать им сосредоточиться на поиске нас. Из-за особенностей работы невидимости такие вещи, как Огненные стрелы, все равно можно будет увидеть, даже если заклинатель этого не сделает. Вот почему каждый мог определить наше общее местоположение — им просто нужно было увидеть, откуда прилетела Молния. Однако, если бы заклинание изначально не имело визуального эффекта, никто не смог бы сказать, откуда оно взялось. И у меня было два заклинания, которые соответствовали этому критерию. Вы прокляли Инфернала 24-го уровня Калечащим холодом. В течение следующих 15 секунд он теряет 7,76 здоровья и 6,21 выносливости каждую секунду, а его показатель ловкости снижается на 15,5. 31,8 маны. Ваша мана равна 280. Вы прокляли Инфернала 22-го уровня Калечащим холодом. В течение следующих 15 секунд он теряет 7,76 здоровья и 6,21 выносливости каждую секунду, а его показатель ловкости снижается на 15,5. 31,8 маны. Ваша мана равна 248. Я поразил двух ближайших инферналов Калечащим холодом, которые также были готовы активировать Гравитационный колодец, как только они окажутся в пределах досягаемости этого заклинания. Они остановились в тот момент, когда проклятие поразило их, дико оглядываясь по сторонам в поисках невидимого нападавшего. В этот момент мы с Эрани рванули вперед, а я последовал за ней по следам, чтобы мы могли держаться вместе. Учитывая мои низкие запасы маны, у меня возникло искушение попросить Эрани стрелять в толпу врагов, чтобы сдержать их, если дела пойдут плохо. Но я также знал, что у нее, должно быть, тоже были довольно низкие запасы маны. Мы оба участвовали в той битве с Инферналами до прибытия армии, и я знал, что она провела там довольно много. На самом деле, учитывая мою аномально высокую ману в минуту, у меня, вероятно, было гораздо больше запаса, чем у нее. — Да, знаешь, — сказала Индекс. На этот раз я даже не испугался, когда он врезался, что свидетельствует о том, как я привык к тому, что он был там. — Тебе повезло, что эти цепные пусковые установки достаточно хрупкие, чтобы сломаться с одного удара. Или, может быть, тебе повезло, что у твоей девушки есть огненные стрелы такого высокого ранга и все эти таланты, которые делают их более мощными». Я проклял другого Инфернала, который, кажется, заметил клочок травы, отодвинутый одним из нас. Вы прокляли Инфернала 27-го уровня Калечащим холодом. В течение следующих 15 секунд он теряет 7,76 здоровья и 6,21 выносливости каждую секунду, а его показатель ловкости снижается на 15,5. 31,8 маны. Ваша мана 220. Мы приближались к цели, чтобы поразить еще одну нашу цель, но на нашем пути было так много врагов, что было трудно перемещаться даже на короткие расстояния, не предупредив их. «В любом случае, ты, возможно, захочешь поторопиться со своим планом здесь. Я знаю, что вы знаете, что пусковые установки стреляют зачарованными цепями, но вы не знаете, что они на самом деле делают. Конечно, они искусственно сильны и ограничивают движение и все такое, но они также делают монстра, к которому они прикреплены, более уязвимым для повреждений с течением времени. Так что чем дольше они будут привязаны к твоему старому доброму приятелю Астинташу, тем быстрее они смогут его убить. У вас, вероятно, более плотный график, чем вы думаете». Дерьмо! Мне нужно было сообщить Эрани об этой компиляции и заставить ее действовать быстрее. Но мы были слишком близко к врагам, чтобы я мог поговорить, не предупредив всех. Они все еще пытались обыскать место, откуда, как они видели, пришла Огненная стрела Эрани, откуда мы бежали, но Инферналы не были глупыми. Ну, они были не

совсем умными, но я не сомневался, что они поймут, что мы передвигаемся. И как только они найдут следы, ведущие к нам, им не понадобится много времени, чтобы нас найти. Говоря о следах, я изо всех сил старался продолжать отслеживать, где находится Эрани, но со временем это становилось все труднее и труднее. Мне все еще нужно было найти способ убедить ее поторопиться из-за того, что мне сказала Индекс. Часть меня была раздражена тем, что мне не сказали об этом до того, как мы дошли до того момента, когда нам нужно было молчать, но другая часть знала, что, вероятно, Система находится под какими-то очень жесткими ограничениями. В этот момент я понял, что Система не просто избирательна в отношении того, что позволило Индекс сказать мне, но также и когда. Похоже, он определял конкретные моменты, в которых предоставленная информация находилась в пределах того «разрешенного» уровня полезности, который он внутренне отслеживал, и позволял мне услышать эту информацию только тогда. Вероятно, он мог бы сказать, что я считаю «полезным» из этого проклятого журнала. Но все же бесплатная информация была намного лучше, чем ничего. Я протянул руку, пытаюсь схватить Эрани за руку, как своего рода сигнал о том, что нам нужно торопиться больше, чем мы думали, и после нескольких неудачных попыток мне удалось прикоснуться к ней. Я почувствовал, как она подпрыгнула от моего внезапного прикосновения, но после того, как она, кажется, поняла, что это я, она подошла ближе. «Что это такое?» Она прошептала, пока мы продолжали обходить бдительных солдат, так тихо, что я едва мог ее услышать. — Нам нужно поторопиться, — пробормотал я. «Осложнения». Я почувствовал, как она шевельнулась под моим прикосновением, как будто оглядываясь вокруг. «Не могу двигаться намного быстрее, не привлекая внимания». «Я с этим разберусь. Мы расстанемся, ты просто уходи. Отойди назад и ударь по двум другим цепям. Наступила пауза. «...Хорошо.» Затем она отделилась, и я увидел, как ее шаги удаляются вдаль. Мне нужно было остаться и привлечь внимание сюда, чтобы никто из них не увидел ее, куда она направляется. Я стоял и осматривался вокруг. Справа от меня Инфернал посмотрел в направлении движения Эрани, когда она незаметно толкнула ветку растения, чтобы пропустить её к месту назначения. Казалось, тогда я сразу же приступлю к своей работе. Инфернал шагнул в её сторону, но в этот момент я протянул руку и, вздохнув в предвкушении, выстрелил Морозным Лучом. — Вы нанесли Инферналу 21-го уровня 59 урона, используя Луч Мороза, — прошептал я. — Вы прокляли Инфернала 21-го уровня Морозным лучом. В течение следующих 5 секунд показатель Ловкости снижается на 7,77. 14.2 Стоимость маны. Ваша мана равна 215. Мгновенно десятки дежуривших солдат обратили внимание на меня. На заднем плане Астинташ взревела и продолжила сражаться, но внезапно этот шум показался мне гораздо менее давящим, когда Демоны на всех парах помчались к моему теперь уже открытому местоположению. Я побежал в противоположном направлении от Эрани — моя все ещё активная невидимость помогала скрыть моё конкретное местонахождение, но Инферналы явно знали, что я здесь, и они могли следить за вмятинами, которые мои ноги оставляли на земле, когда я шёл. Я сдержал руку и выстрелил ещё несколькими лучами — одни попали, другие нет — как в попытке замедлить преследователей, так и в попытке сосредоточить их внимание исключительно на себе. К счастью, сочетание скидки на Эфирный Доспех и моей регенерации маны, которая на тот момент приближалась к 1 в секунду, помогло мне быть немного более либеральным при выборе здесь. Пробегая через кусты и ямы с грязью, я явно оставлял немало беспокойства, за которым могли последовать инферналы, но моей целью здесь была скорость, а не осмотрительность. Я услышал рев гнева рядом слева от себя и понял, что один из них подошёл ко мне с фланга и подошёл довольно близко, поэтому я немедленно активировал Гравитационный колодец, чтобы замедлить его, сохраняя заклинание активным, пока Экспедит не унесёт меня от обременённого Демона. У этого заклинания оставалось ещё около 20 секунд, прежде чем мне придётся повторять его снова. Однако, когда я оглянулся, чтобы избежать Инфернала слева от меня, я также краем глаза уловил главный конфликт, происходящий в этой битве — скованный цепями Астинташ, отбивающийся от солдат. Очевидно, что большинство бойцов ближнего боя уже покинули эту территорию, оставив опустошённую,

почерневшую яму, в которой остались только Дракон и... Дриада. Теперь это ясно видно: из её плеча торчит стрела. Её ударили, что лишило её невидимости и открыло её для наших врагов. Тем не менее, сейчас она казалась в безопасности. Она держалась за Астинташа, явно все ещё поддерживая с ним связь, поскольку рассеянно убивала всех, кого Дракон пропустил в радиусе своего поражения. Я протянул руку и выпустил ещё несколько Морозных Лучей, чтобы отогнать Инферналов. В этот момент я увёл почти всех от Эрани, предоставив ей легко позаботиться об оставшихся цепных пусковых установках. Фактически... Я услышал далекий взрыв, и ещё одна светящаяся цепь оторвалась от Астинташа, ещё больше освободив его движение. — Ага. Кажется, она уже была на этом, — прошептал я. На этот раз рев справа от меня — ко мне подкрался ещё один Инфернал. На этот раз я наслал мгновенное проклятие «Калечащий холод», чтобы снизить его ловкость, и повернулся, чтобы выстрелить в него Морозным лучом, чтобы ещё больше снизить характеристики. Но когда я повернулся, чтобы нацелить руку на его голову и выстрелить в Луч, я увидел что-то вдалеке. На вершине холма, между двумя деревьями, стояла фигура. Две фигурки, одна большая и одна маленькая. Они просто стояли и смотрели, так далеко, что я едва мог разобрать, что они вообще там, не говоря уже о том, что именно они собой представляют. Стараясь не отвлекаться, я выпустил Морозный Луч в моего непосредственного нападавшего, Инфернала. — Вы нанесли Инферналу 25-го уровня урон, равный 61, с помощью Луча Мороза, — прошептал я. — Вы прокляли Инфернала 25-го уровня Морозным лучом. В течение следующих 5 секунд показатель Ловкости снижается на 7,77. 14.2 Стоимость маны. Ваша мана равна 106. Луч покинул мою руку, вспыхнул яркий свет, и, как и ожидалось, теперь уже ослабленный и повреждённый Инфернал отпал от меня, оставив меня в безопасности, чтобы я мог продолжать бежать и служить отвлечением внимания. Но в тот момент, когда это произошло, я увидел намек на движение двух фигур. И в эту секунду я понял, кем были эти двое. Это были Лучник и владеющий топором Асмо и другой королевский гвардеец. Они стояли и смотрели. И в следующую секунду я понял, что это был за намек на движение Асмо. — Вас застрелили. 56 урона. Ваше здоровье 177, — прошептал я. Стрела пролетела сквозь воздух и прямо в меня. И только благодаря моим повышенным рефлексам от Экспедайта и моментальному предупреждению, полученному мной с дальней дистанции, я смог слегка повернуть своё тело и позволить стреле пронзить только мой живот. Но тем не менее, стрелы, выпущенные лучником высокого уровня, нанесут значительный урон независимо от того, куда они вас поразят. И независимо от того, какой вред что-либо нанесло, это все равно было для меня ужасным. — Невидимость снята из-за получения урона. Вы больше не находитесь под эффектом невидимости, — прошептал я. Инферналы атаковали меня с новой яростью теперь, когда я был полностью ими виден, и я изо всех сил старался обойти склон горы, чтобы не оказаться в прямой видимости этого лучника, Асмо. Проклятая женщина точно прицелилась в меня с такого расстояния? И все это из одного кадра «Луча Мороза»?! Я знал, что её чувства усилились бы благодаря её характеристикам и талантам, но это было смешно. Поскольку за мной гонялось так много врагов, теперь, когда я потерял своё главное преимущество, замедляющее их преследование, они быстро начали меня догонять. И в отличие от того случая, когда мне просто приходилось отбиваться от одного или двух человек, оказавшихся близко, на этот раз их было сразу несколько десятков. Никакие лучи Мороза не могли их оттолкнуть. Поэтому я активировал «Ускорение» на себе, снизив уровень маны до 71 и суммируя его с первым экземпляром заклинания, чтобы поднять мою Ловкость до невероятного 81. А затем я снова применил его на себя, ещё больше увеличив свою Ловкость до 112. Мои ноги двигались быстрее, чем я думал, они занимали места моего тела быстрее, чем я мог подумать. Я действовал исключительно молниеносно рефлексивно, инстинктивно взбираясь на скалу и увеличивая расстояние между собой и Инферналами. Имея при себе три стопки Экспедита, я легко опережал их неуклюжие движения. Но, тем не менее, мне потребовались все усилия и сосредоточенность, чтобы не поскользнуться при движении. Я не привык к такому уровню ловкости, и мне приходилось постоянно корректировать свои движения на середине шага, чтобы не споткнуться и не упасть. Все мои мысли были

сосредоточены на том, чтобы убедиться, что я могу сделать еще один шаг, затем следующий, и еще один, блокируя все, кроме этого. Через несколько секунд все закончилось, так как мой первый заряд "Ускорения" иссяк, а моя ловкость упала до более управляемого уровня. Но тем не менее, всего лишь эти пять или десять секунд увеличили расстояние между нами. Я продолжал бежать, теперь полностью скрываясь из поля зрения Асмо из-за скалы, которую я поставил между нами, и мог немного расслабиться. И я снова открыл свои чувства миру как раз вовремя, чтобы услышать третий и последний щелчок.— Эрани, похоже, уничтожила последний цепной гранатомет, — и я, оглянувшись назад, увидел, как Астинташ стряхивает зачарованные кандалы со своего тела. Теперь, когда большая часть его силы вернулась, он сильно затрясся, и...Щелк, щелк, щелк. Остальные цепи тоже разорвались. Он драматично взмахнул крыльями, словно пытаясь выжечь свою внушительную фигуру на глазах у всех, чтобы увидеть свою новую славу. И как раз в тот момент, когда я думал, что он поднимется в небо, готовый пронестись по полю боя и сжечь дотла каждого солдата, он сделал что-то неожиданное. Он поднял руку, вытянув когти — он собирается что-то ударить? Но нет, он осторожно опустил коготь на землю — туда, где стояла Дриада, и слегка коснулся ее лба. Это было поразительно похоже на то, когда Королева Фей отдавала дань, когда она была всего лишь нимфой. Ждать. Действительно?! Дракон отдал дань Дриаде. Собственно, именно об этом они и договорились. Я обдумывал эту концепцию, но не думал, что она действительно сможет убедить его сделать это за нее. Но, видимо, они договорились, пока я сражался. Когда она превратилась из нимфы в дриаду, я все еще помнил, какое сильное увеличение силы она пережила. Теперь она получала дань от чертового Дракона. Она упала на землю, корчась от боли, когда начали происходить физические изменения, вызванные Данью. Всего за секунду она поднялась на ноги, совершенно другой вид, наделенный силой Дани Астинташа. Какими будут эти изменения?

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4442907>